

A woman is seen from behind, standing on a rocky beach. She is wearing a white, long-sleeved dress with a blue polka-dot pattern and a large, white, wide-brimmed hat. The background features a blue sea with waves crashing against rocks, a blue sky with birds, and a large rock formation on the right. The entire scene is framed by a blue border with decorative corner elements.

АННА ДАШЕВСКАЯ

**ДВЕ ДАМЫ
И ГАЛЕЧНЫЙ ПЛЯЖ**

Две дамы

Анна Дашевская

Две дамы и галечный пляж

«Анна Дашевская»

2023

Дашевская А.

Две дамы и галечный пляж / А. Дашевская — «Анна Дашевская»,
2023 — (Две дамы)

Отпуск – это тёплое море, яркое солнце, свежая рыба и фрукты с ветки... Отпуск – это прекрасно, но ведь и сложно. Даже вопрос о том, где провести это время, и то решить нелегко. А ведь нужно ещё чемодан собрать, до места добраться... И прекрасно, если на этом все проблемы закончатся, останется лишь растянуться на шезлонге и наслаждаться отдыхом. А если проблемы с момента прибытия на прекрасный остров лишь начинаются? Полина Разумова вместе с племянником и с леди Камиллой Конвей прибыла на остров Керкира, доехала до арендованной виллы, вдохнула солёный запах моря... И что же? Чуть ли не у дверей виллы обнаружился труп одного из обитателей соседней виллы. И пусть даже установлено, что смерть наступила в результате несчастного случая, вот только что-то тут нечисто. А уж когда в маленьком местном храме находят тело убитого священника, даже занятой своими делами Полине становится ясно: просто так этот отпуск не пройдёт. Придётся помочь суб-лейтенанту местной городской стражи распутать дело, а заодно найти парочку скелетов в шкафах добропорядочных местных жителей.

© Дашевская А., 2023

© Анна Дашевская, 2023

Содержание

Глава 1,	5
Глава 2,	7
Глава 3,	10
Глава 4,	12
Глава 5,	14
Глава 6,	17
Глава 7,	21
Глава 8,	24
Глава 9,	27
Глава 10,	30
Глава 11	33
Глава 12,	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анна Дашевская

Две дамы и галечный пляж

Глава 1, (в которой выясняется, что отдых – дело утомительное)

С летним отдыхом в этом году как-то не задалось.

Сперва Полина провозилась почти до конца июня, закрывая долги во всех тех местах, где она работала: сдала дела в совете Гильдии артефакторов, приняла экзамены на кафедре магоматематики университета, передала в диссертационный совет трёх своих аспирантов.

Потом выяснилось, что её средняя сестра Маша, которая каждый год снимала дачу на всё лето, теперь забастовала.

– Дети выросли, – сказала она в ответ на прямой вопрос. – На даче их не удержишь, да и я хочу вспомнить, каково это – отдыхать на море. Так что прости, дорогая, но на этот раз тебе придётся обходиться без нас.

– Ты лучше скажи, что ей не придётся присматривать за нашими буйными детками, – пробасил Машин муж Андрей.

– Да какое там буйство, взрослые все уже, – отмахнулась Полина, и призадумалась.

Правда, что ли, поехать куда-нибудь на море? Одной? Гулять по набережной в длинном сарафане и шляпе с широкими полями, купаться на закате, завести курортный роман с непременным трагическим расставанием? Тут она привычно хмыкнула, потому что с романами у неё не выходило. Вроде или крутились вокруг мужчины более или менее кондиционные, но... не выходило вот. Возможно, потому, что математический склад ума не позволял ухнуть в сладкую вату с головой, так, чтобы только капельки сиропа разлетались. Непременно в самый ответственный момент какой-нибудь недостаток очередного поклонника вылезал наружу и резал глаз, словно кошачий волос на тарелке с пирожным.

Ну ладно, без курортного романа можно обойтись. А остальное?

Надо взвесить варианты...

И Полина занялась этим с той же серьёзностью, с какой подходила к любому занятию, от варки варенья до разработки методики расчёта заклинаний. Поговорила с подружкой из турфирмы, просмотрела рекомендации в Сети, изучила отзывы, составила список вариантов и методично стала вычеркивать неподходящие.

До точки назначения больше четырёх порталных переходов или много часов дирижаблем? Слишком популярный курорт? Никому не известное место? Чересчур высокая или низкая цена?

Ставим минус.

Вот в тот момент, когда до конца списка оставалось всего пять или шесть пунктов, коммуникатор и просигналил. Звонила леди Камилла Конвей, вдовствующая графиня Торнфилд, с которой Полина неожиданно подружилась зимой в Люнденвике. Вид у леди Камиллы был чрезвычайно серьёзный. И к делу она приступила немедленно, не тратя времени на полагающиеся по этикету реверансы, типа «как ваши дела» и «все ли близкие здоровы».

– Дорогая, у меня к вам важный вопрос.

– Слушаю, Камилла.

– У вас уже есть планы на лето?

– Конкретных – нет, – честно ответила Полина. – Я хотела поехать на море, и сейчас как раз пытаюсь выбрать вариант. Но пока как-то не очень получается...

– Это прекрасно! – торжественно провозгласила вдовствующая графиня. – А у меня как раз есть план! Я выбрала курорт и сняла там на два месяца виллу. Но моя дорогая Сесилия... – будем честны, тут графиня явственно скрипнула зубами. – Моя дорогая Сесилия говорит, что невозможно женщине моего возраста ехать так далеко одной, без подходящего сопровождения. Хотя она прекрасно знает, что я всегда беру с собой Биддер!

Тут Полина вспомнила кислую физиономию Биддер, личной горничной леди Конвей, и подумала, что это не самая весёлая компания для пребывания на море.

– Так вот, – продолжила Камилла, – я предлагаю вам составить мне компанию!

– А можно спросить, куда вы едете?

– Мы едем, дорогая, мы! В Элладу, на остров Керкира! Море, закаты, свежая рыба, пляж с голубым флагом за чистоту воды! Даже женщина в (моём возрасте), – последние слова она явственно подчеркнула, – может себе это позволить, не правда ли?

И Полина сама не заметила, как сказала: «Да!».

– Ну и прекрасно! – эту фразу она повторила себе самой раза три. – Замечательно, теперь можно выбросить листок с вариантами и начать писать новый список, что нужно сделать до отъезда.

Она решительно прекратила бесцельное кружение по комнате, смяла и бросила в мусор густо исписанную страницу и положила перед собой блокнот.

Сестра Маша идею долгого отдыха у тёплого моря решительно одобрила. Племянники дружно повосхищались, а младший, сделав наивные глаза, поинтересовался:

– Слушай, а может, я с тобой поеду? Ну его к Тёмному, этот лагерь вместе с конным спортом!

Неожиданно Полина задумалась. А потом решительно сказала:

– А почему бы и нет? Если леди Камилла не будет против...

– Класс! – восторженно заорал Юрка, заглушая и неубедительные возражения матери, и завистливое хмыканье трёх старших братьев.

Вот так и получилось, что на следующий день они вместе с племянником выбирали, как будут добираться до Ионического архипелага. Вариантов было не так и много: портальный переход Москва – Брашов – Афины или тот же маршрут дирижаблем. От Афин так или иначе путь был только один, паромная переправа. Юрка предвкушал ночевку на настоящем морском судне, Полина вздрагивала, представляя себе эллинских старух с козами, которые поплывут этим паромом, но деваться было некуда: на яхту, которую зафрахтовала леди Камилла, они решительно не успевали.

Глава 2, (в которой упоминаются кошки и пираты)

Пурпурные персты Эос едва успели коснуться воды в бухте Керкиры, когда паром «Звезда Эллады», натужно пытаясь, пришвартовался к причалу. Распахнулась широкая трюмная дверь, и вереницей потянулись экипажи, грузовые повозки, ослики, небольшое стадо овец, возглавляемое солидным длиннорылым козлом...

– Пошли, – скомандовала Полина. – Бери чемодан!

Сама она подхватила племянников рюкзак, свою дамскую сумочку и шляпную картонку, в которой, помимо собственно шляпок, была пристроена рукопись монографии о дифференциальной топологии, над которой госпожа Разумова периодически постоянно работала уже пару лет.

Стоя у перил и пережидая, пока паром освободится от грузовых повозок и начнёт выпускать пассажиров, она инстинктивно высматривала на берегу Гривса, дворецкого леди Камиллы. Ведь их же обещали встретить? Но невысокой полной фигуры видно не было. У кромки воды толпились жилистые загорелые мужчины в соломенных шляпах или лихо повязанных бело-синих банданах, дальше безо всякого порядка были брошены экипажи и повозки, запряжённые осликами или лошадьми. Потом сливались в единую массу белые дома среди зелени, и замыкали полукруг фиолетовые силуэты гор.

Наконец последний экипаж выкатился через разъявленную широкую пасть грузового отсека, и по трапам пассажиры повалили вниз. Юра отобрал у тётушки рюкзак, подхватил чемодан, и они влились в этот поток. Взгляд Полины скользил по картонкам и листам бумаги в руках встречающих, читая чужие фамилии, наконец зацепился за что-то осмысленное.

«Мисс Майнд» было написано на листе, который держал в руках коренастый, дочерна загорелый незнакомец, одетый точно так же, как и прочие здешние мужчины: в тёмные штаны, белую рубашку и сандалии. Голову его покрывала бандана с узлом, завязанным над ухом.

Они встретились глазами, и мужчина поднял табличку повыше; Полина истоиво закивала и решительно направилась к нему. Юрка прошептал зачарованно:

– Ух ты, какие усы!

Усы и в самом деле были выдающиеся: пышные, иссиня-чёрные, с загнутыми вверх заострёнными кончиками. Сразу было видно, что за этим предметом роскоши тщательно ухаживают, умащают специальными маслами и расчёсывают особыми щётками.

– Мисс Майнд – это я, – сказала Полина усачу.

– Госпожа графиня приказала мне встретить вас. Мальчик с вами? – он ловко отобрал у Юрки чемодан и пошёл куда-то к белым зданиям, разрезая толпу с неумолимостью ледокола.

Племянник за спиной запыхтел горестно. С некоторых пор он очень болезненно относился к попыткам считать его ребёнком, и даже на подростка не соглашался. Трое старших братьев и их новая, взрослая, после-школьная жизнь, манили его несказанно...

Экипаж оказался роскошным. Странно было бы ждать от леди Камиллы чего-то менее солидного, чем последний «Даймлер», новенький, сверкающий синим лаком. Юрка притих. Чемодан, рюкзак и шляпная картонка отправились в багажный отсек, усатый водитель почтительно придержал дверь, и Полина уселась на мягкое кожаное сиденье. Племянник скользнул следом, водитель активировал элементалей двигателя, и они тронулись с места.

– Нам долго ехать? – спросила Полина.

– Примерно сорок минут. Часть пути идёт по горной дороге, там возможны задержки.

– Понятно, – кивнула она и стала смотреть в окно. – Как здесь много зелени! Я думала, острова уже к середине лета становятся... высохшими.

– Становятся, госпожа, – кивнул усач. – Крит, Родос, Тира – да, там всё высыхает. Только не Керкира, у нас достаточно влаги, чтобы зелень оставалась до осени.

– А это «Даймлер – 740»? – не выдержал Юра.

– 740 М, – ответил водитель. – Знаешь, в чём разница?

– В количестве элементарей?

– Не только! Здесь равное количество воздушных и огненных, что гораздо лучше для поездов в горах...

И они пустились в обсуждение технических подробностей, сравнивая достоинства и недостатки разных моделей экипажей.

Полина, исключённая из этого мужского клуба, смотрела в окно на проплывающие оливковые рощи, виноградники, поля с непонятными культурами, высаженными ровными рядами, на дома с непрременными навесами, увитыми розами и виноградом, и пыталась представить себе, как она будет тут жить.

Два месяца – немалый срок. В Люнденвике они с леди Камиллой виделись часто и проводили вместе немало времени, но всё же у каждой был свой дом – ладно, у неё отель, но всё равно! А здесь надо будет приспособиться существовать под одной крышей. И как оно ещё пойдёт...

Поля и виноградники как-то незаметно закончились, сменившись городком. Обычный такой городок, каких двенадцать на дюжину на любом из эллинских островов: двухэтажные дома, кофейня, магазинчики с сувенирами, овощная и рыбная лавки, распахнутые настежь ворота рынка, ещё кофейня, рыбный ресторан, храм Единого...

Возле храма водитель остановил экипаж и, повернувшись к Полине. Спросил:

– Мисс Майнд, вы позволите на минутку? А то потом отец Георгий уедет в горные селения, и я его уже не застаю!

– Конечно, идите! – кивнула она.

Старый, как мир, священник в выгоревшей до рыжины рясе и маленькой чёрной шапочке, из-под которой одуванчиковым венчиком торчали седые волосы, сидел в кресле-качалке у входа. Он дремал, явно никуда не собираясь. «Какие там горные селения? – подумала Полина, пытаясь сосчитать облепивших старика кошек. – Он рассыплется, если с места встанет». Но тут из раскрытых дверей вышел другой священник, молодой, чернобородый, и ряса у него была новая, из дорогой ткани. Он остановился и о чём-то поговорил с водителем. Мужчины обменялись рукопожатием и вернулись каждый на своё место: тот, что в чёрной хламиде, вошёл в храм, а водитель добежал до экипажа и занял своё место.

– Спасибо, мисс Майнд!

– Да не за что, – лениво ответила Полина. – А что, здесь два священника?

– Один! – водитель даже немного удивился. – Отец Георгий. А, вы про отца Софоклиса? Так он не служит уже, да и не помнит почти ничего. Вот, греется на солнышке, кошек прикармливает. Он ещё в юности пострадал очень, говорят, года три даже встать не мог, не то, что ходить – а потом милостью святой Бригитты выправился потихоньку. Но несколько лет назад из Афин прислали отца Георгия, и Софоклис сразу как-то сдал... Память стал терять, слепнуть. Кошки-то, они на больных местах лежат, где его пираты ломали и резали.

– Пираты? – ахнул Юрка. – Настоящие?

– Да уж не игрушечные, – водитель покачал головой. – Откуда-то из Влёры набежали, со стороны Албании, народу похватали, пограбили...

– Это в каком же году было? – Полина удивилась.

Пираты? Вот сейчас, недавно, в Союзе королевств?

– В самом конце прошлого века, не то две тысячи девяносто восьмой, не то девятый...

За разговором экипаж проехал городок насквозь, и перед ними выросла высокая ограда, оплетённая ежевикой и синим выюнком. В ограде этой была небольшая калитка, распахнутая настежь, а за ней виднелись клумбы, кусты роз, аккуратно подстриженные деревья и дальше, в глубине, белая стена дома.

– Можно войти здесь, мисс Майнд, или объехать вокруг и к главным воротам, – пояснил водитель, так и остающийся безмянным. – Но вообще-то, похоже, вас здесь ждут, – хмыкнул он.

Полина увидела идущую по дорожке им навстречу высокую фигуру в платье и белоснежном фартуке, узнала в ней Биддер, и поняла: приехали!

При всей своей суровости – а может быть, и благодаря ей! – Биддер распорядилась обо всём наилучшим образом. По её кивку усатый водитель подхватил чемодан и рюкзак и понёс на второй этаж, а горничная склонила голову перед гостями:

– Мисс Майнд, мастер Джордж, прошу вас следовать за мной.

Комнаты им отвели на втором этаже.

Большая спальня с белыми стенами и прохладным полом из терракотовой плитки была полутёмной из-за закрытых ставней. Полина подошла к окну, открыла деревянные решетчатую створку и задыхнулась: море! Вот оно, совсем рядом, только пройти по дорожке между розовых кустов, выйти в ворота – и окажешься на широкой полосе серой мелкой гальки.

Юрка притих за её плечом, потом спросил:

– И у меня тоже будет... так?

– Пойдём, посмотрим? – предложила ему тётушка.

Его комната оказалась соседней, точно такой же, и за окном точно так же было море. На тумбочке возле кровати стоял стакан с молоком и тарелка с кексами и печеньем.

– Ещё очень рано, – пояснила Биддер. – Миледи предположила, что вы захотите прилечь и отдохнуть с дороги, а потом уже вместе с ней позавтракаете. Ванная у вас одна на две спальни, это не смутит?

Разумеется, они захотели. И молоко оказалось очень кстати, и печенье пошло на ура, и спать после всего этого захотелось так, что Полина чуть было не уснула прямо как была, в джинсах и футболке. Могучим усилием воли она всё это сбросила прямо на пол, пробормотала «Потом постираю» и упала в кровать.

Глава 3, (в которой выясняется, что наличие соседей иной раз отлично слышимо)

К десяти утра солнце уже жарило вовсю. Терраса, где был сервирован завтрак, занимала почти целиком западную сторону дома и утром находилась в тени, да и увивающий её виноград не давал горячим лучам шанса проникнуть туда и обжечь собравшихся. И всё же Полина, выпив первую чашку кофе, с сожалением покачала головой.

– При всей моей любви к хорошему кофе эта погода для воды со льдом! Камилла, вы не будете возражать, если мы начнём с моря?

Леди Камилла улыбнулась.

– Я даже составлю вам компанию, но с одним условием. Нет, с двумя!

– Какими?

– Во-первых, Джордж донесёт до пляжа шезлонги. А во-вторых, мы задержимся там не дольше, чем до полудня, иначе вы оба обгорите.

– Ну-у... – протянул Юрка, рассчитывавший просидеть в воде весь день.

– Правильно, – твёрдо сказала ему Полина. – Не заставляй меня пожалеть о том, что я тебя взяла с собой!

Накупавшись и наплававшись в тёплой, прозрачной, какой-то ласковой воде, дамы растянулись на шезлонгах в тени огромного зонта. Юрка, плававший как рыба, только помотал головой на предложение вылезти.

– Ну как, вы пока не жалеете, что приехали? – поинтересовалась Камилла.

– Нет, пока нет, – Полина рассмеялась. – Расскажите мне, куда вообще мы попали?

Леди Конвей пожала плечами.

– Север острова. Как видите, он не особо плотно населён, – она кивнула влево, где сколько видел глаз, тянулся пустынный пляж. – Здесь рядом городок Ахарави, вы через него ехали. Один храм Единого, один – Великой матери, один магазин и два кафе. Очень скучно и тихо, очень размеренно, местечко для таких, как я. Молодёжь едет в Керкиру, там бары, рестораны и всякое такое. Ну, зато здесь, как видите, в море, кроме вашего мальчика, никого.

– Да, у храма мы даже останавливались. Вернее, ваш водитель.

– И отца Софоклиса с его кошками видели? – Камилла улыбнулась. – Удивительный старик... Как-нибудь напомните, я расскажу вам его историю подробно.

– Напомню... – Полине было лень даже глаза открывать, но любопытство пока побеждало. – А кто живёт рядом? Отелей, кажется, здесь нет?

– Слава всем богам! На этом кусочке побережья несколько вилл, подальше есть пара или тройка апартаментов. А виллы... О, это интересно! – в голосе леди зазвучало предвкушение. – Наша, как вы уже поняли, называется «Магнолия», в честь вон того дерева, – она кивнула на гигантское дерево с большими кожистыми листьями, усыпанное ярко-красными шишками-плодами. – Справа от нас вилла «Глория», её на всё лето сняла Соня Мингард.

– Это оперная певица?

– О да! – вдовствующая графиня хихикнула. – Чуть позже вы в этом убедитесь, когда она будет распеваться. Имейте в виду, Соня планирует устраивать вечеринки, и мы заранее приглашены. При ней свита – секретарь, камеристка, аккомпаниатор и ещё кто-то. Ах да, ещё собака! Мой Бони совершенно счастлив и всё время туда рвётся.

Бони, галльский бульдог леди Камиллы, отличался невероятным любопытством и столь же невероятным – для такого небольшого существа – аппетитом.

– Хм, и кого же она будет приглашать, кроме нас с вами?

– Наверное, каких-то приятелей, отдыхающих в окрестностях Керкиры? – Камилла пожала плечами. – Кроме того, есть ещё обитатели виллы слева от нас, она называется «Маргарита».

– И кто поселился там? Какая-нибудь ещё знаменитость?

– О, нет! Там живёт тихий, скромный эллинский судовладелец с семейством. Пока не знаю, как его зовут, но думаю, уже к ужину Биддер всё нам доложит.

Полина открыла глаза, опустила на кончик носа солнечные очки и даже подняла голову, чтобы посмотреть на подругу повнимательнее.

– Скромный судовладелец? – пробормотала она. – Громкое молчание? Оригинальная копия? Ну-ну...

И над шезлонгами снова воцарилась тишина.

Да, присутствие оперной дивы стало явным уже в середине дня. Сперва оттуда, из виллы «Глория», послышался голос – дивное, волшебное колоратурное сопрано, вот только слушать гаммы было небольшой радостью. После гамм наступила очередь оперных арий. Дамы, сидевшие после обеда на террасе в тени винограда, переглянулись:

– «Свадьба Фигаро»? – определила Полина. – Здорово... И что, так каждый день?

– Понятия не имею, – пожала плечами леди Камилла. – Я и сама здесь всего с начала недели, и пока было именно так. Днём госпожа Мингард репетирует, потом отдыхает, а вечером уезжает в Керкиру, к светской жизни.

– Что-то мне подсказывает, что там она бы не смогла так репетировать, в полный голос.

– Соня? Ну что вы! Говорят, она не отменяла ежедневные занятия даже во время землетрясения!

Тут певица прервала арию, через несколько минут снова зазвучало вступление и Розина запела о своём простодушном и доверчивом характере... В молчании дамы дослушали фрагмент, и Полина встала.

– Пожалуй, подремать не выйдет. Как вы посмотрите на предложение прогуляться в город?

– Отрицательно. В дневное время не следует выходить на солнце даже на несколько минут, – Камилла повернулась к Биддер, сидевшей неподалеку. – Принеси мою шкатулку с кристаллами, пожалуйста.

Когда шкатулка – точнее говоря, довольно большой ларец из кипарисового дерева – оказался перед ней на столе, леди Конвей покопалась в нём и протянула Полине несколько амулетов.

– Держите! Вот это охлаждающие, воздух в комнате будет не выше двадцати четырёх градусов, для вас и для Джорджа. Кстати, он уже спит в своей комнате, – Камилла заговорщически улыбнулась. – А этот – щит от шума.

Полина поднялась к себе, заглянула по дороге к Юрке и умилилась: в самом деле, спит, словно ему не четырнадцать, а четыре... И не мешают ему ни рулады Сони Мингард, пусть и чуть приглушённые, но отлично слышимые, ни жара, ни сопящий рядом галльский бульдог. Она активировала охладитель и потихоньку прикрыла дверь.

Глава 4, (в которой начинается шторм)

Проснувшись, Полина никак не могла понять, который час, неужели она проспала до вечера? За окном потемнело, море налилось густым серо-синим цветом, поверхность воды уже не была зеркальной – появились волны, и по их гребням скакали белые барашки. В комнате племянника было пусто: видимо, и Юрка, и собака ушли на улицу. Да и в самом деле, чего сидеть в доме летом, рядом с морем, на отдыхе? Вот вернуться в Москву, а там зима, снег...

– Тьфу, – она тряхнула головой. – Какая зима? У меня ж в сентябре начинается курс в Кембридже! А там и к Перелому года снега не бывает...

Пришлось умываться холодной водой, чтобы прогнать неуместные мысли. Наконец, Полина надела лёгкий цветастый сарафан, сунула ноги в шлёпанцы и сбежала по лестнице.

Вся компания сидела на террасе и полдничала. Леди Камилла не изменила традиции и пила чай, Юрка поглощал мороженое, а незнакомый мужчина, расположившийся напротив хозяйки, тянул из высокого бокала какой-то коктейль. Увидев Полину, он отставил напиток в сторону и встал.

– О, а вот и вы, дорогая! – Камилла засияла улыбкой. – Вы очень вовремя! Разрешите, я представлю вам одного из наших соседей: Микеле Каstellо, секретарь госпожи Мингард.

Мужчина склонился над протянутой ему рукой.

– Очень приятно, – улыбнулась Полина.

Слегка позавидовав племяннику, она выбрала мороженое и уселась за стол. Господин Каstellо же продолжил разговор, ранее начатый.

– Просто не знаю, что делать, – он одним глотком допил коктейль. – Соня, как всегда, отправилась в Керкиру, к друзьям, а если и в самом деле начнётся шторм, дорогу может опять размывать!

– Ну, может быть, обойдётся просто дождиком? – леди Камилла, как всегда, излучала оптимизм.

– Вы поглядите, что творится там, на западе!

Полине стало любопытно, она вышла в сад и посмотрела за крышу дома, в сторону гор. Действительно, там, зацепившись за самый высокий пик, лежала чёрная-пречёрная туча, и в её брюхе что-то угрожающе бурчало.

– Похоже, что нас ждёт сильная гроза, это как минимум, – сказала она, вернувшись на террасу. – Думаю, что госпожа Мингард догадается вернуться порталом.

– Это ещё хуже! – воскликнул Каstellо. – В грозу порталы искажаются совершенно непредсказуемо, её может просто расплыть на атомы! Пф-ф-ф! – и он взмахнул руками, наглядно изображая, как разлетаются эти самые атомы, только что составлявшие великую певицу.

– Думаю, самое лучшее, что можно сделать – это связаться с Соней по коммуникатору и договориться, что она останется в Керкире на время шторма, – леди Камилла успокаивающе похлопала его по руке. – А завтра снова засияет солнце, дороги просохнут, порталы заработают, и жизнь продолжится, как и должно.

– Да, вы совершенно правы, дорогая леди Конвей, – Микеле Каstellо вскочил и заозирался, будто что-то потерял. – А где же Банни? Банни, дорогая, иди к папочке!

На этот призыв из сада торопливо прибежала небольшая собачка, белая с коричневыми пятнами, за которой по ступенькам неторопливо поднялся пыхтящий Бони.

«Бони и Банни! – пронеслось в голове у Полины. – Это они нарочно?»

Кастелло подхватил собачку на руки, попрощался и поспешил к калитке; будто поторапливая его, на перила террасы шлёпнулась большая и тяжёлая капля.

– Сейчас польёт, – озабоченно сказала леди Камилла. – Пойдёмте-ка в дом, надо закрыть окна.

– Я уже закрыла, миледи, – Биддер совершенно бесшумно возникла за плечом хозяйки. – Но и в самом деле, идите лучше в гостиную, а я уберу со стола, пока всё не разлетелось.

Порыв ветра подтвердил её правоту.

Шторм продолжался всю ночь. Полина не стала включать противошумовой амулет и сквозь сон слышала грохот волн о камни волнорезов. Просыпалась, смотрела на молнии за окном и снова проваливалась в сон. Уже к утру наступила тишина, такая глубокая, что слышны были капли, срывающиеся с крыши и звонко ударяющиеся обо что-то металлическое. Встав с кровати, она подошла к окну и увидела розовеющее небо на востоке и тёмно-синее зеркало воды, такой спокойной, словно никакого шторма и не было.

Натянула шорты и футболку, босиком прошлёпала в соседнюю комнату и шепотом позвала:

– Юрка! Юрка!!!

Племянник спал, как сурок, намотав на голову простыню и выставив наружу пару розовых беззащитных пяток. Удержаться было невозможно...

Полина подошла к кровати и пощекотала правую пятку, а за левую подёргала.

– Отстань! – глухо прозвучало из-под простыни.

– Не отстану! Вставай, посмотри на восход! Сколько раз в своей жизни ты видел, как встаёт солнце?

Они вдвоём посмотрели на горизонт, залитый бледным золотом, переглянулись и спустились вниз, к кромке воды. Вода сегодня была мутной, и половина пляжа оказалась залеплена водорослями.

– Надо собрать эту гадость, – озабоченно сказала Полина. – Сами потом купаться придём, и будет противно.

– Ладно, но не руками же?

– А чем?

– А я видел, где всякие садовые вилы хранят. Или грабли, Тьма его знает, как это называется! Только потом чур искупаемся.

– Можем даже два раза искупаться, – великодушно согласилась тётушка. – До уборки и после.

Глава 5, (в которой Бони рычит, а Биддер падает в обморок)

И в самом деле они искупались, утащили из пристройки к дому грабли и собрали водоросли в кучу. Потом снова хорошенько поплавали, потом приняли душ... Короче говоря, к завтраку московские гости даже слегка опоздали, сойдя вниз, когда леди Камилла уже сидела за столом, пила чай и выговаривала бульдогу, который, не отрываясь, смотрел в сторону соседней виллы «Глория» и тихонько рычал.

– Бони, ты чего? Хочешь ветчины? – спросил Юрка, сооружая себе многослойный бутерброд.

– Может, там кошка? – предположила Полина, поливая мёдом густой нежный йогурт.

– Не может тут быть кошки, – махнула рукой леди Камилла. – По периметру ограды стоит щит от проникновения любых животных, а также рептилий и прочего... ненужного.

– Ого! Это вы с собой привезли?

– Нет, что вы! Я бы не догадалась. Это хозяин всех трёх вилл, господин Апостолос Стоматули, поставил, сразу по окончании строительства. Теперь осталось только обновлять, – тут Бони зарычал особенно яростно, и Камилла покачала головой. – Нужно выяснить, в чём там дело. Биддер!

– Да, миледи.

– Пожалуйста, сходите и посмотрите, из-за чего так волнуется Бони. Может быть, окно разбилось или ещё что-то...

Камеристка кивнула и вышла. Полина открыла было рот, чтобы спросить, не прояснилась ли информация о соседе слева, обитателе виллы «Маргарита», но тут за виноградной завесой раздался негромкий вскрик и что-то упало.

Обе женщины и мальчик с похвальной поспешностью выскочили в сад.

Биддер лежала на траве, некрасиво подогнув руку. Полина подбежала к ней, пощупала пульс и сказала:

– Жива, только в обмороке. Что-то её испугало?

Тем временем храбрый Бони негромко, но очень выразительно рычал на изгородь, разделяющую территории двух вилл. Изгородь была живая, и сквозь густо сплетённые ветви туи почти ничего не было видно. Кусочек чего-то белого на траве – не то обрывок письма, не то платок, а может и вовсе улетевшая с чьей-то головы шляпа?

– Ну что, вам лучше? – леди Камилла легонько похлопала камеристку по щеке.

– Ох, миледи... – та еле ворочала языком. – Не знаю... В голове туман, и тяжесть во всём теле.

– Как бы не тепловой удар, – озабоченно произнесла Полина, отрываясь от созерцания изгороди. – Нужно отнести её в дом, и воды побольше. И попробовать вызвать медика.

На зов леди Камиллы появился всё тот же мужчина, который накануне встречал гостей в порту. Как оказалось, звали его Михалисом, и он был приставлен к вилле в качестве водителя, садовника и вообще работника «за всё». Михалис вместе с Юркой осторожно подняли Биддер и, усадив на лёгкий садовый стул, понесли в дом. Камилла поспешила следом.

Полина же подошла к изгороди и попыталась слегка раздвинуть ветви. Пожертвовав несколькими обломанными побегами, она расчистила достаточное окошко, чтобы увидеть: на траве лежит не платок и не шляпа. Даже по видимому фрагменту понятно было: там тело человека, и белое – это его рубашка. И, судя по неподвижности этого самого тела, пора вызывать... как минимум, владельца виллы.

Всё это она и изложила Камилле. Та стояла в задумчивости возле комнаты Биддер и только охнула, услышав новости. Потом дотронулась до локтя Полины:

– Моя дорогая, получается, что я испортила ваш отпуск! Если вы пожелаете немедленно уехать, я не буду обижена.

Полина только хмыкнула.

– Думаю, в любом случае против моего отъезда возразит городская стража, или кто тут на Керкире занимается расследованиями?

– Городская стража, конечно. Собственно, начальник городской стражи суб-лейтенант Костас Стоматули – сын нашего хозяина, господина Апостолоса, так что вы правы, начинать надо...

– С начала! – Полина протянула леди Камилле коммуникатор.

Надо отдать должное упомянутому Апостолосу, действовал он быстро.

Не прошло и четверти часа, как у ворот виллы «Магнолия» остановился белый экипаж с синей полосой на борту и надписью «Городская стража». Оттуда выскочил стройный молодой человек и почтительно распахнул дверцу, чтобы помочь высадиться грузному седому мужчине. Решительной походкой тот вошёл в калитку, попутно окинув быстрым взглядом дом и сад; так хозяйка, собирающаяся варить суп, в один момент оценивает всё, что есть на кухне.

– Ваше сиятельство, – поклонился он леди Камилле.

– Господин Стоматули, рада видеть.

– У вас возникла проблема?

– Две. Нам нужен маг-медик для моей камеристки...

Апостолос Стоматули перебил её, но это не выглядело невежливо.

– Костас? – спросил он, не поворачиваясь к сыну.

– Через пять минут, – ответил тот.

– Через пять минут медики будут здесь, миледи, это не проблема. Второй вопрос?

– На территории виллы «Глория» что-то произошло, – вмешалась в разговор Полина. – Возможно, я просто мало рассмотрела, но, по-моему, там кому-то плохо. Если этот кто-то вообще ещё жив.

Мужчина дёрнул головой, и глава городской стражи шагнул вперёд.

– Госпожа...

– Полина Разумова, – представилась она. – Гостья леди Камиллы.

– Госпожа Разумова, пожалуйста, покажите мне, что вас обеспокоило.

Она провела Костаса Стоматули в сад и продемонстрировала проковырненную дырочку в живой изгороди.

– Вот, смотрите. И сколько я могу судить, он не пошевелился за последние минут двадцать.

– Хорошо. Пожалуйста, вернитесь к её сиятельству, а я проверю, в чём там дело.

Быстрым шагом Костас дошёл, почти добежал до отца, что-то коротко ему сказал и протянул руку. В ладонь ему легла солидная связка ключей.

Полина поняла, что ей нужно занять чем-нибудь руки и голову, а то начнёт вести себя точно, как Юрка: потащится следом за младшим Стоматули и будет подсматривать из-за куста, что он делает.

– Пойдёмте на кухню, – предложила она леди Камилле. – Приготовлю что-нибудь перекусить. Как я понимаю, в ресторан нам в ближайшее время сходить не удастся...

– Ну, если вам хочется... Хотя в кладовой запасено примерно на полк солдат. Приготовлено и горячим помещено в стазис, так что только достать.

– Стазис портит вкус блюда, – авторитетно заявил неизвестно откуда появившийся Юрка. – Кстати, дорогая тётушка, я есть хочу.

- Ну, тогда выбери в кладовке пару пирогов и принеси. А я пока найду сок.
- Апельсиновый! – донёсся из кладовой голос племянника.

Некоторое время все молчали: пироги со шпинатом и сыром были вкусными, что бы ни говорил юный знаток. Наконец он выщедил из стакана последние капли сока и сообщил:

- Похоже, там труп.
- Ох! – леди Камилла отреагировала так, как положено.

В отличие от Полины, которая деловито спросила:

- Чей, не знаешь?

– Меня заметили и выгнали, – пожал плечами Юрка. – Только они всё равно сейчас сюда придут. Больше-то спрашивать некого, на той вилле пусто, как...

- Юрий! – грозно остановила его тётушка.

– А что? Я хотел сказать – как у меня в желудке поутру до завтрака!

– Значит, Соня не возвращалась, – задумчиво произнесла леди Камилла. – Но с ней вместе приехали, помимо секретаря, ещё горничная и аккомпаниатор. И куда все делись?

- Возможно, госпожа Мингард забрала их с собой в Керкиру? – предположила Полина.

– Всех?

Ответить она не успела: Костас Стоматули громко кашлянул у входных дверей и позвал:

- Леди Конвей!

– Пойдёмте в гостиную, – тихо предложила Камилла.

– Хорошо. Юра, убери здесь всё и можешь тоже прийти.

Мальчик надул губы, но послушно начал складывать посуду в короб для мойки.

Глава 6, (в которой звучит совершенно обязательная для детективной истории фраза)

Знаменитая магнолия, давшая название вилле, почти полностью закрывала свет в гостиной, и там всегда царила полутьма. Леди Камилла активировала осветительный кристалл, села в кресло и пригласила стражника занять место напротив. Полина расположилась на диване.

– Итак? – спросила она требовательно. – Что там произошло? Кто-то умер, я была права?

– Госпожа Разумова, не так быстро! – Костас Стоматули поднял ладони. – Всё-таки вопросы здесь задаю я.

– Всю жизнь мечтала услышать эту фразу, – просияла леди Камилла. – Ну, так задавайте же!

– Когда вы в последний раз видели обитателей виллы «Глория»?

Дамы переглянулись, и Полина ответила осторожно.

– Смотри кого. Я, например, с госпожой Мингард не встречалась вообще, как и с её аккомпаниатором. Даже не знаю, как его зовут. А секретаря... – тут она остановилась, потому что имя секретаря забыла напрочь.

– Господина Микеле Кастелло мы видели вчера днём, – подхватила Камилла. – Он заходил часов в пять, перед началом грозы. Выпил коктейль, мы поболтали, Кастелло забрал свою собаку и ушёл. Так всё же, господин суб-лейтенант, откройте секрет – что произошло?

– Вы были правы, госпожа Разумова, – вздохнул офицер. – Там в саду виллы «Глория» действительно найдено тело вот этого самого господина секретаря. И, что примечательно, на вилле никого больше нет. Даже упомянутой вами собаки.

– Это ужасно, – Камилла всплеснула руками. – Мне очень нравился господин Кастелло! Что с ним случилось? Неужели это был сердечный приступ? И мы могли бы его спасти, если бы заметили раньше!..

– Нет-нет, миледи, боюсь, дело тут совсем в другом. Конечно, будет ещё вскрытие, но... наш маг-медик предположил, что покойный был отравлен.

Тут суб-лейтенанта позвали из сада, он извинился и вышел.

Юра тихонько вдвинулся в гостиную и спросил:

– Кто же его отравил, если на вилле никого нет? И куда делась эта, как её... Бонни?

– Банни, – мрачно ответила леди Камилла. – Получается, что за ней кто-то должен был вернуться.

– Н-да... Во время шторма там могли хоть на барабанах играть, мы бы не услышали, – Полина покачала головой.

– Услышали бы, – заспорил Юрка. – Шторм же не всё время шумит, я вчера долго слушал и смотрел. Пока волна откатывается, совсем тихо, а потом бух в берег! И снова откатывается...

– Всё равно мы ничего не можем предполагать, слишком мало исходных данных... – начала говорить его тётушка.

Но тут с улицы послышался голос, и леди Камилла прижала палец к губам.

– В чём дело? – вопрошал громкий женский голос с такими капризными интонациями, что Полина живо представила себе пышную фигуру и высокую причёску примадонны, чёрную, как ночь. – Я хочу сейчас же попасть на свою виллу. Господин Стоматули, разберитесь немедленно!

Успокаивающее «бу-бу-бу» несколько не подействовало, и сопрано взвилось на следующую ступень.

– Нет, я не желаю знать, что тут случилось! Меня не было всего-то меньше суток, и уже какой-то беспорядок! Что? – тут великая певица замолчала и заговорила совершенно нормальным голосом. – Каstellо мёртв? Святая Бригита, что произошло? – тихий мужской голос, по-видимому, попросил госпожу Мингард о чем-то, потому что она опять включила примадонну. – Я не желаю, чтобы меня допрашивали! Ну, хорошо, согласна ответить на несколько вопросов, но... Но я хочу, чтобы при этом кто-нибудь присутствовал. Нет, моя камеристка не годится, она будет считать мой пульс и держать наготове нюхательные соли. Вы попросите соседку? Ну, я не уверена... Ах, леди Конвей? Что же вы сразу не сказали! Дорогая моя, где вы? Неужели эти чудовища держат вас взаперти?

В коридоре раздался стук каблуков, и дамы отскочили от раскрытого окна, возле которого в упоении подслушивали.

– Мы встречались пару раз на раутах, и я уверена, что она меня не помнит! – успела шепнуть Полине леди Камилла.

Певица вошла в гостиную, словно на сцену, ожидая аплодисментов. За её правым плечом семенила хорошенькая брюнетка с пикантной родинкой над верхней губой. В хвосте этой небольшой процессии шёл суб-лейтенант.

Соня Мингард распахнула объятия, безошибочно выбрав, кто из двух женщин является леди Конвей.

– Как я рада, что вы здесь!

Полина смотрела во все глаза и удивлялась: всё, что она себе напредставляла, было неверно! Соня была хрупкой блондинкой, её огромные голубые глаза смотрели на мир так наивно, словно принадлежали пятилетней девочке из какого-нибудь крохотного городка во Фландрии, а голос... голос звучал, как музыка.

– Представляете, леди Конвей, эти ужасные стражники сообщили, что мой секретарь умер. И теперь хотят меня допрашивать!

– Опрашивать, госпожа Мингард. Всего лишь несколько вопросов, и всё, – попытался защититься суб-лейтенант, но ураган по имени Соня снёс его легким движением брови.

– Прошу вас, дорогая, побудьте со мной во время допроса! – певица умоляюще сложила руки.

– Разумеется, я и моя подруга мисс Майнд поприсутствуем. Если господин суб-лейтенант не будет возражать, Камилла погладила Соню по руке.

Та встрепенулась:

– Мисс Майнд? О, простите меня, я так переволновалась, что ничего вокруг не вижу. Вы ведь не сердитесь?

Полина молча покачала головой. Пожалуй, Сони Мингард для неё было многовато.

Зато встрепенулся Костас Стоматули:

– Позвольте, но в протоколе вы названы другой фамилией! – он взмахнул папкой с парой сиротливых листочков. – Вот, госпожа Аполлинария Разумова!

– Ну да, конечно. Мисс Майнд – это просто шутовское дружеское прозвище, перевод моей фамилии с русского на бритвальдский. И, если вы не возражаете, мы с леди Конвей готовы присутствовать при вашей беседе со свидетельницей.

Суб-лейтенант вздохнул и, вытащив из кармана белоснежный платок, вытер лоб. Кажется, ему тоже было слишком много...

Примерно через двадцать минут всё устаканилось: дамы расселись в креслах, камеристка встала за спиной певицы с пузырьком нюхательных солей наперевес, Костас устроился на жёстком стуле и попросил:

– Госпожа Мингард, для начала, расскажите, пожалуйста, о вашем секретаре. Откуда он, как давно у вас работает, и вообще – что за человек?

– Микеле... – Соня задумалась и на миг перестала выглядеть примадонной. – Он был хорошим человеком, – сказала она твёрдо. – Вот просто хорошим, и всё.

Тут суб-лейтенант открыл было рот, чтобы задать вопрос, но леди Камилла приложила палец к губам и покачала головой. Соня же продолжала, не заметив этой маленькой пантомимы:

– Он работал у меня с марта этого года, получается... чуть больше четырёх месяцев. Я пела в Лютеции, и моя тогдашняя секретарша, мадемуазель Бувье, вышла замуж. Так внезапно! Но я рада за неё, правда! Ну вот, через неделю контракт с Опера Гарнье закончился, секретаря я найти не успела, нужно было переезжать в Медиоланум, потому что в «Ла Скала» с третьего марта начинались представления «Нормы».

– И вы должны были петь заглавную партию? – осмелился спросить суб-лейтенант.

– Разумеется! А кто ж ещё?

– Прошу вас, продолжайте.

– Да, собственно, уже почти всё. В Медиоланум я отправилась поездом, «Ориент Экспресс», конечно. В поезде за ужином мы и познакомились с Микеле Каstellо.

– И вы вот так сразу наняли его в качестве секретаря? – удивился Костас Стоматули.

– Ну, конечно, не сразу! Мы познакомились за ужином, как я уже сказала, потом выпили в баре. Меня, разумеется, узнали и попросили спеть, – госпожа Мингард улыбнулась. – Я исполнила кусочек из арии Турандот, ну вы знаете, вот этой...

И она легко напела:

In questa reggia, or son mill'anni e mille...¹

Голос звучал, словно ледяной колокольчик. Как-то сразу, по одной пропетой фразе, понятно стало, что принцесса холодная и недобрая, и что влюблённому в ней Калафу придётся нелегко. «Она и в самом деле великая певица и актриса», – пронеслось в голове у Полины.

Соня же продолжала:

– И представьте себе, стоило мне допеть – и прилетает магвестник. От суперинтенданта венецианского «Ла Фениче», приглашение принять участие в большом концерте пятого октября. А я совершенно не помню своё расписание! Ну, невозможно же держать в голове все эти даты, города, театры, – и певица скорчила гримаску. – Вот, я пожаловалась Микеле, и он предложил, что возьмёт на себя эту скучную бумажную работу. Я ведь не могу сама покупать билеты или заказывать себе номера в отелях? Или проверять, всё ли администрация театра подготовила к моим выступлениям... Это работа секретаря.

– И вы с этим предложением согласились?

– Да нет же! – красавица умеренно рассердилась. – Я же сказала, что согласилась вовсе не сразу! всю ночь я думала, а вот утром сказала, – тут она забавно нахмурила брови. – Господин Каstellо, сказала я, давайте попробуем! Я готова платить вам столько же, сколько получала Каролина Бувье, но с условием! Да-да, очень важным условием, что вы покинете меня не раньше, чем найдёте себе замену. И конечно, он согласился. Ох, но ведь условие не выполнено! Микеле умер, и я снова осталась без секретаря!

Голубые глаза наполнились слезами, и камеристка поспешила аккуратно промокнуть матово-бледную гладкую щёку.

Полина ощутила приступ зависти: ну надо же, плачет – и глаза не краснеют, нос не хлюпает и не раздувается в некрасивую сливу... Нет в мире справедливости!

Суб-лейтенант продолжал гнуть свою линию, словно и не видел этих жемчужных слезинок.

¹ В этом самом дворце, много тысяч лет назад... – ария принцессы Турандот из одноименной оперы Пуччини.

– Спасибо, госпожа Мингард, теперь давайте поговорим о вчерашнем вечере. Вы провели его в Керкире?

– Да, с друзьями. Господин Кавальканти и его супруга Леона, граф и графиня Столенброк, баронесса Кальстер...

Соня перечисляла именитых друзей, и лицо суб-лейтенанта становилось всё более тоскливым: к господам с такими регалиями он, конечно, обратится, но захотят ли они отвечать?

– А где именно вы были?

– Ой, я и не вспомню! Сперва в баре «Пергола», потом ужинали в ресторане... «Лабиринт», кажется, потом отправились прогуляться по городу, но я быстро устала. Кто-то предложил прогулку на яхте, только нас на причал не пропустили. Так смешно было! – примадонна заулыбалась, вспоминая, а Костас возвёл глаза к небу, мысленно сочувствуя коллегам из охраны порта. – Но это оказалось правильно, потому что началась гроза, хороши бы мы были на яхте. Вот, вспомнила! – она победно оглядела присутствующих. – Мы поехали к Столенброкам, и я там пела «Золушку». В отель вернулась не поздно, ещё часу не было, и сразу легла спать.

– Ваша камеристка была с вами?

– Нет, конечно!

– А аккомпаниатор, господин Кристенсен?

– Ну, разумеется, и Хенрик оставался в отеле! У Столенброков я пела а capella, уж «Золушку»-то не составляет труда...

«Интересно, зачем было таскать с собой аккомпаниатора, если ты не собиралась пользоваться его услугами?» – подумала Полина. Беседа начала ей надоедать, да и сама Соня утомлённо прикрыла глаза, но суб-лейтенант был неутомим.

– Хорошо, госпожа Мингард, тогда скажите, где собака?

– Какая собака? – певица распахнула глазищи и села прямо.

– Банни – ваша собака?

– Матьер Великая, ну конечно, нет! Неужели я завела бы джек-рассел-терьера? Это собака Микеле... О, но теперь, значит, моя? Жюли, где эта ужасная псина?

– Не знаю, мадам, я её не видела после нашего возвращения, – прошелестела горничная.

Даже если бы сцену ставил самый великий из знаменитых театральных режиссёров, он не мог бы точнее выбрать момента. В открытую дверь не без труда вошла упомянутая собака, джек-рассел-терьер по кличке Банни, с трудом волоча в зубах что-то длинное. Предмет упал на пол точно перед Соней Мингард, и присутствующие опознали в нём змею.

Примадонна взвизгнула и упала в обморок, леди Камилла вцепилась в руку Полины, а Банни уселась рядом с добычей с видом гордого охотника. Суб-лейтенант негромко выругался и наклонился посмотреть на эту самую добычу поближе.

– Насмерть, – констатировал он, осторожно поднимая длинное тело с почти начисто откушенной головой. – Но вообще змея странная, у нас тут такие не водятся.

– А какие водятся? – спросил Юра.

– Самая ядовитая – гадюка, более серьёзных нет. А это точно не гадюка!

– Мне другое интересно! – пришедшая в себя Соня была настроена очень серьёзно. – В договоре аренды прописано, что вокруг территории виллы установлен щит, не пропускающий никаких животных, кроме тех, которых приводит арендатор. И как в мой сад попала эта тварь?

– Мы выясним этот вопрос, госпожа Мингард, – бесстрастно ответил Костас Стоматули.

Глава 7, (в которой планируется ужин, пехота атакует, а ферзь спасается бегством)

Наконец порядок был восстановлен. Соню Мингард и её сопровождающих пропустили на территорию виллы «Глория», старший господин Стоматули сорок раз повторил обещание немедленно прислать мага для проверки ограждения, младший вместе со своими сыщиками попрощался с леди Камиллой и Полиной и попросил позволения зайти вечером или на завтра, когда появятся новые вопросы.

Когда он, наконец, ушёл, дамы переглянулись, и Полина сказала:

– Я с трудом удержалась от того, чтобы попросить его не тянуть с визитом!

– Я тоже, – призналась леди Камилла, и обе рассмеялись.

– Мне ужасно жалко господина Кастелло, он показался мне симпатичным. Лучше бы он остался жив! – Полина прошла по гостиной, выглянула в окно; море было таким спокойным, будто и не бушевало всю ночь. – Может, пойдём искупаться?

– Не стоит. Сейчас самая жара, вы обгорите моментально. Лучше после обеда отправимся, часа в четыре.

– Ох, я забыла спросить: а ужинать будем снова пирогами из кладовой? Или пойдём в кафе?

– В таверну, – авторитетно заявил Юрка. – Я заметил парочку, только не знаю, какая лучше.

– Да, Джордж прав, – согласилась Камилла. – Вообще к нам должна приходиться женщина, которая будет готовить еду, но это только с завтрашнего дня. А узнать, какая таверна лучше, очень просто: надо посмотреть, где сидит больше всего местных. Способ беспроигрышный!

И она сделала вещь, которой Полина никак не ждала от светской дамы самого наилучшего воспитания: леди Камилла подмигнула.

Апостолос Стоматули прожил на свете немало лет, и стал человеком весьма богатым благодаря трём вещам. Во-первых, он никогда не забывал внимательно слушать и делать выводы. А там, где не мог слушать сам, платил за сведения. Во-вторых, старался не недооценивать врагов. И в-третьих, зарабатывал дружбу или хотя бы просто хорошее отношение тех, с кем сталкивался.

Леди Камилла Конвей сразу была отнесена к числу безусловно полезных (а Соня Мингард – бесполезных, но речь сейчас не о ней). Поэтому Апостолос не только прислал мага – он сам прибыл с ним вместе, шаг за шагом обошёл периметр виллы «Магнолия» и проверил, как работает щит от нежелательных гостей.

Щит работал безупречно, о чём старший господин Стоматули и доложил леди Камилле.

– Как же тогда змея попала в сад? – нахмурилась она.

– Единственный вариант – кто-то её подбросил, – развёл руками хозяин виллы. – Возможно, ночью? С полуночи до часу ночи дождь лил стеной, вы сами знаете, магия в такие моменты слегка размывается. Если хотите, вот господин Евстафиос объяснит, как это происходит.

Маг шагнул вперёд, готовый рассказывать, но Камилла махнула рукой:

– Не трудитесь, для меня эти теории совершенно непонятны. Но это значит, что в случае повторения такого ливня наша защита снова... размывается?

– Нет, миледи, – господин Евстафиос покачал головой. – Я усилил её и поставил двойные щиты. Правда, теперь нужно будет подпитывать их каждые две недели...

– Это моя забота! – перебил его Стоматули. – Вам, миледи, не нужно об этом волноваться!

– Хорошо, – леди Камилла кивнула. – В таком случае...

– Может быть, я могу быть чем-то ещё полезен?

– Ну-у... Кухарка придёт завтра, ведь так? Где бы вы порекомендовали нам поужинать сегодня?

– Я всё выясню, миледи, и вернусь к вам с информацией. А пока, вы помните, в охлаждающей камере найдутся овощи и фрукты, а в стазисном ларе – сыр, пироги и вино.

Хозяин виллы вместе с магом отправились проверять ограждение на вилле «Глория», а Камилла повернулась к подруге.

– Сыр, пироги и вино, – повторила она, – звучит неплохо? Признаться, я опять хочу есть.

– Угу... – Полина пошла вдоль живой изгороди, внимательно всматриваясь в неё.

– Что вы ищете?

– Если змею в сад подбросили, то, помимо магической преграды, должны были преодолеть и изгородь... Ищу дырку, в которую гадина могла бы пролезть.

– Вообще-то считается, что змее довольно отверстия размером с мелкую монетку, – ответила Камилла с сомнением. – И кроме того... Зачем бы кому бы то ни было делать нам с вами такой подарок? У меня, конечно, есть... ну, если не враги, то те, кто относится ко мне с неприязнью, но делать это здесь? Ей-богу, в Люнденвике всё прошло бы существенно проще!

Бросив бесполезные поиски, Полина вернулась на скамейку.

– А давайте сыграем в чатурандж? – предложил Юра.

– А ты в трёхмерный играл? – прищурилась леди Камилла. – Нет? У меня как раз с собой доска, и нас здесь трое. Принесёшь? В гостиной в ящике стола, что возле окна в сад.

Мальчик умчался за доской, а Полина хмыкнула.

– Только не соглашайтесь на высокие ставки. Юрка – чемпион Москвы по чатуранджу, освоить трёхмерный ему – раз плюнуть.

– Это мы ещё посмотрим! – леди Камилла гордо вздёрнула подбородок.

Соперники сражались уже в пятой партии. Леди Камилла и Юра увлеклись не на шутку: спорили, делали неожиданные ходы, съедали фигуры... Полина на игре никак не могла сосредоточиться. Её мысли занимала всё та же змея, приташенная Банни. Могла ли собака поймать пресмыкающееся в их саду? Или, может быть, принесла от соседей? В какой-то момент, когда стражники ходили туда и сюда, ворота обеих вилл были открыты настежь. И, кстати, надо выяснить у господина Стоматули, нет ли между территориями «Глории» и «Магнолии» скрытой калитки для обслуживающего персонала? Та же самая уборщица наверняка работает в обоих домах.

Обоих?

А почему, собственно, мы исключаем из пасьянса третью виллу, как её, «Маргариту»? Никого из тех соседей пока никто не видел, но в окнах вчера горел свет. На втором этаже горел, значит, это хозяйева.

– Полина, я сейчас съем твоего ферзя! – толкнул её Юра.

– Съешь? Ты голоден? – рассеянно спросила она. – Может, нам и правда пора перекусить?

Племянник посмотрел на неё долгим взглядом и повернулся к леди Камилле.

– Ну, всё, тётушка погрузилась в размышления. Оттуда её уже не выманить. Сдавайтесь, миледи, через два хода вас ожидает мат!

– Сдаюсь, – рассмеялась Камилла. – Мисс Майнд, очнитесь, вернитесь к нам!

– Да я, собственно, здесь. Просто вспомнила о том, что вилл не две, а три. Что мы знаем о скромном судовладельце, который со своим семейством закрылся от мира на вилле «Маргарита»?

– Ничего. Но он тут точно ни при чём!

– Не знаю... Мне пока что кажется, что все – при чём. Начиная с нас.

– Да ну, ерунда! – вмешался Юрка. – Мы ж вообще не знаем, что с этим вашим покойником случилось, от чего он умер. И даже если от укуса змеи – может, эту гадюку нёс орёл и уронил точно Каstellо под ноги? А она от испуга и того... цапнула, что смогла.

На некоторое время обе дамы застыли, мысленно созерцая нарисованную мальчиком картинку, потом Камилла очнулась.

– Так не бывает, – сказала она. – Я в совпадения не верю.

– Да? – Юра прищурился; он уже перестал испытывать почтение к немолодой даме и горел азартом доказать собственную правоту. – А то, что собака притащила нам змеюку сразу после того, как труп нашли – это не совпадение?

– Стоп! Спорить пока не о чем! – Полина демонстративно посмотрела на часы. – Предлагаю перекусить и отправляться на море. Что вообще такое – мы здесь уже два дня, а купались всего раз, да и то наспех!

Глава 8, (в которой Юра решает сложные вопросы)

Море было тёплым и ласковым.

Полина легла на спину, раскинула руки и зажмурилась, качаясь на волнах.

«Вот бы жить здесь, каждый день вот так купаться и ни о чём не думать... – на эту полудремотную мечту тут же наскочила трезвая мысль. – А если шторм, как вчера? Да и как скоро мне надоест ничегонеделание? Нет, этим и хорош отпуск: возможностью на время выключить режим бега и включить безделье».

Тут ей в лицо шлёпнулась увесистая водяная плюха, и рассуждения смыло без следа.

Из воды вылезли, когда солнце уже скрылось за крышами домов. Длинные тени накрыли пляж, галька моментально остыла, а мокрые полотенца ощутимо охладили кожу. Леди Камилла посмотрела на покрывшегося «гусиной кожей» мальчика и скомандовала:

– Джордж, а ну ка, бегом переодеваться!

– Уже иду, – он помедлил и добавил: – А можно вас попросить?

– Пожалуйста!

– Не могли бы вы не называть меня Джорджем? Всё-таки это чужое имя...

– Хорошо... – Камилла пожалала плечами. – Как бы ты хотел, чтобы я тебя звала?

– Юрой, как все. Спасибо, – воспитанный юный джентльмен шаркнул ножкой, освобождённо повёл плечами и побежал к воротам виллы «Магнолия».

Дамы неторопливо побрели за ним.

Когда все приняли душ, переоделись и спустились вниз, уже совсем стемнело, и серп луны заглядывал в окно гостиной. Полина застыла у окна, не зажигая света и зачарованно глядя на серебро и синюю тьму за стеклом. У камина шевельнулась тень, женщина сдавленно ахнула и хлопнула ладонью по кристаллу освещения. Из кресла поднялся суб-лейтенант Стоматули и виновато откашлялся:

– Прошу прощения, я вас напугал?

– Нисколько! Просто не ожидала вас здесь увидеть. Забыла, если честно, что мы договаривались встретиться. Прошу вас, присаживайтесь, господин суб-лейтенант. Есть новости?

– Да-да, меня тоже очень интересует этот вопрос! – раздался от дверей голос леди Камиллы. – Есть ли новости?

– Есть. И довольно много. Как вы предпочтёте – сперва услышать их, потом пойти в таверну, или сначала поесть, а потом поговорить.

– Ну-у... – протянула Полина. – Конечно, ужасно хочется узнать, что вам удалось раскопать. Но не опоздаем ли мы, кухня не закроеется? Уже почти девять вечера...

Суб-лейтенант Стоматули ухмыльнулся:

– Вот уж нет! Самые большие любители поесть приходят в таверну часам к десяти вечера. Вот тут-то будет самое веселье: наверняка и музыка начнётся, и барашка на вертеле зажарят. Тем более сегодня, в день святой Хрисулы, покровительницы наших виноградников. Так что самое время выдвигаться и занимать столик!

Костас усадил дам и мальчика на самое лучшее место – возле перил террасы, с дивным видом на море и лунную дорожку, извинился и отошёл. Ему надо было, во-первых, переговорить с хозяином таверны и во-вторых, выдохнуть и вытереть пот со лба. Гости задавали ему множество вопросов...

Нет, это было понятно! Ни одна женщина в мире не сможет удержаться от вопросов, если у её порога нашли мёртвое тело. Но эти...

Тут заметим в скобках, что, если бы суб-лейтенант был соотечественником Полины Разумовой, он произнёс бы слово «бабы». Но, поскольку доблестный начальник городской стражи Ахарави родился эллином, он использовал вежливое слово «кирия», госпожа. Что нисколько не меняло смысла!

Эти две дамы спрашивали как-то очень уж целенаправленно, будто были его коллегами. Просили показать протокол вскрытия! А когда суб-лейтенант ответил, что патологоанатом придёт из Керкиры только завтра, а пока тело закрыто стазисом, они переглянулись. Длинная и лохматая гостья из Царства Русь присвистнула, а бритвальдская леди мягко поинтересовалась:

– Господин Стоматули, вы, конечно, знаете, что стазис искажает результаты посмертного исследования тканей? Так что время смерти придётся устанавливать по косвенным признакам...

– Другого варианта не было, – он развёл руками. – Ахарави слишком маленький город, у нас есть только медсестра. А патологоанатом вообще один на весь остров. Здесь, на Керкире, народ мирный, и очень редко случаются смерти по неестественным причинам.

– Холодильный короб?.. – спросила лохматая.

– Такого размера просто нет. Так что без стазиса было не обойтись, жара-то какая!

На его счастье, они дошли до таверны, и расспросы закончились.

Вернее, прекратились на время.

Конечно, столик этот был зарезервирован для гостей заранее, и Костас с благодарностью вспомнил отца: тот сразу предупредил его, что леди Конвей и её подруга станут интересоваться расследованием. Так что нужно проявить к ним максимальную предупредительность – кто знает, возможно, будет какая-то польза!

Найдя хозяина, Костас обсудил с ним, что подавать важным гостям, выбрал вино и, слегка успокоенный, вернулся за столик.

Юра решал сложный вопрос.

Нет, пожалуй, даже два вопроса, и оба были сложными в своём роде.

Во-первых, предстоящий ужин: хотелось настоящей морской рыбы, выловленной вот только что. Но ведь барашка на вертеле тоже не каждый день здесь жарят? И как быть? Рыбу он любил ужасно, даже речную, даже мелкую плотву, которую ловил с братьями на речке летом. Но барашек... на вертеле... Это же почти приключение!

Второй вопрос бы, собственно говоря, уже решён: кое-что он видел в соседском саду, когда ночью смотрел на море и луну, и утаивать это было нельзя. Но Юра никак не мог придумать способа, чтобы рассказать об этом виденном без того, чтобы нарваться на неприятности. Потому как на море-то он смотрел, но вовсе не из своей спальни.

Лестницу вверх он увидел сразу, как только вошёл в дом. И ряд окошек под самой крышей, небольших, словно там был полуэтаж. Или чердак. Или что делают в эллинских домах?

Ночью он проснулся не от грохота шторма, а наоборот – от тишины, когда всё прекратилось. И проснулся как-то очень глубоко... Нет, а что? Если бывает глубокий сон, то и обратное состояние тоже надо как-то назвать? В общем, спать не хотелось совсем, и он вышел из своей спальни. Заглянул к Полине: спит, только носом посвистывает. Прошёл мимо закрытых дверей, мимо тёмной гостиной и остановился на лестничной площадке. Можно было бы спуститься в кухню и найти что-нибудь подходящее в кладовой, хоть яблоко или горсть винограда, а можно...

Выбрав второй вариант, Юра осторожно, на цыпочках, поднялся по узенькой лестнице и толкнул люк над головой.

Из чердачного окна было видно куда больше. Серебряную дорожку на глади воды, жёлтый свет фонаря где-то далеко слева, огоньки большого корабля, медленно идущего в сторону материка, соседние сады. На вилле «Маргарита» не горело ни одного окошка, и можно было только смутно различить в лунном свете белеющие стены здания, а вот в здании «Глории» во втором этаже светилось одно окно. Квадрат света падал на дорожку, и Юра чётко рассмотрел коренастую мужскую фигуру, по этой дорожке прошедшую в сторону виллы. В руке мужчина нёс сумку.

«Ладно, – решил парень. – После еды расскажу. Вот могу поспорить на порцию барашка, что этот суб-лейтенант пойдёт к нам пить кофе, тогда и...»

Успокоенный, он вернулся к вопросу номер один, и принятое им решение можно было воистину считать соломоновым...

– Полин, ты решила, что закажешь? – повернулся Юра к тётушке, перелистывавшей страницы меню.

– Ну-у... Нет пока. А что?

– Давай я возьму барабульку, а ты барашка, а посередине поменяемся?

Полина рассмеялась и щёлкнула его пальцем по носу.

– Договорились!

Глава 9, (в которой способ убийства признаётся неэкономичным)

Домой... то есть, конечно, на арендованную виллу, но это ведь дом на ближайшие недели? Так вот, домой Юрка еле плёлся следом за взрослыми, при каждом шаге цепляясь носками растоптанных кроссовок за дощатую дорожку вдоль моря. В животе тяжело плескался маринованный осьминог, борясь за место с рыбой и ломтем совершенно упоительной жареной баранины. На любимую картошку-фри даже смотреть не хотелось. И на мороженое, ага...

И как эти люди ещё ухитряются идти, разговаривать, смеяться, а не падают и не засыпают прямо на прохладной серой гальке? Он душераздирающе вздохнул и заставил себя прибавить шаг.

– Иди-ка ты спать, – озабоченно сказала Полина, посмотрев на племянника. – То ли объелся, то ли перекупался, а скорее всего и то, и другое.

– Не могу, – мотнул головой он. – Господин суб-лейтенант, я видел кое-что... ночью. Не знаю, нужно ли это вам...

– Хорошо, – быстро сориентировалась леди Камилла. – Тогда предлагаю подняться в гостиную, выслушать молодого человека и отпустить его спать, а мы ещё поговорим.

Молча проглотив возражения, Юра следом за тёткой вошёл в гостиную и остановился возле двери.

– Садись, – леди Камилла кивнула на диван. – И рассказывай.

История о незнакомце с сумкой была выслушана с интересом, после чего Костас стал задавать вопросы:

– Ты смотрел сверху, но всё-таки, какого роста был этот человек?

– Ну-у... Наверное, меньше вас, – ответил Юра, смерив суб-лейтенанта взглядом.

Поскольку Костас Стоматули вымахал до двух метров, это мало что давало: большая часть населения Керкиры была ростом меньше него.

– И это точно был мужчина, а не женщина в брюках, например?

– Точно. Походка другая... Да, у него же лысина была! Небольшая, но лунный свет отражала отлично, – Юра хихикнул: как всякому обладателю густой шевелюры, чужие лысины казались ему смешными.

– А сумка? Может, какой-нибудь значок на ней ты увидел? – не унимался Костас.

– Не-а. Просто тёмная, даже цвет не поймёшь, – Юра неожиданно широко зевнул и смутился. – Извините.

– Всё, вали чистить зубы и спать! – приказала Полина. – Если он что-то ещё вспомнит, господин суб-лейтенант, расскажет завтра.

Вежливый мальчик пожелал всем спокойной ночи и ушёл.

Честно говоря, у него мелькнула мысль подслушать, о чём ещё будут говорить в гостиной. Но... через открытую дверь комнаты была видна разобранная постель, в окно светила луна, пахло морем... И спать хотелось всё сильнее...

Когда за Юрой закрылась дверь, леди Камилла повернулась к суб-лейтенанту и спросила:

– Так это было убийство?

– Пока не будет проведена аутопсия, я не могу говорить, сами понимаете. Но, по моему мнению, смерть от укуса змеи, которая в принципе на острове не водится, естественной считаться не может. Так что, если начальство мне не прикажет закрыть дело, я буду его расследовать как убийство.

– Всё-таки от укуса змеи... – пробормотала леди Камилла. – А как вы это выяснили, если патологоанатом только завтра приедет?

– Ну, медсестра в Ахарави всё-таки есть, она осмотрела тело и нашла следы: характерные проколы на левой щиколотке, покраснение, отёк. Да и трупное окоченение развивалось нехарактерно... – тут суб-лейтенант запнулся, осознав, что рассказывает всё это ни в чём не повинным дамам, и покраснел. – Прошу прощения.

Ни в чём не повинные дамы синхронно фыркнули, и Полина сказала:

– Вы не поверите, суб-лейтенант, но мы не очень пугаемся, когда при нас говорят о покойниках.

– И даже о трупном окоченении, – мурлыкнула Камилла. – А не завершить ли нам вечер чем-нибудь мягким и успокаивающим?

– Местным бренди? – догадалась Полина.

– Например... Что-то было там в баре, посмотрите, дорогая?

Действительно, в баре нашлась бутылочка «Метаксы», Полина быстренько сбегала в кладовую и набрала фруктов – абрикосов, винограда, зелёного крупного инжира, персиков – вымыла всё это и выложила на блюдо. Когда она вернулась в гостиную, суб-лейтенант протянул ей бокал с тёмно-золотой жидкостью.

– Отлично! – пригубив бренди, она выбрала инжирину с трещинкой, возле которой янтарной каплей застыл сок, и вонзила в неё зубы. – Слушайте, Костас, а вам ничего не будет за то, что вы выпиваете с подозреваемыми?

Стражник не подавился только потому, что ещё не успел выпить.

– Какие ж вы подозреваемые? В чём?

– В подкидывании змеи на территорию виллы «Глория». С самыми зловещими целями.

– Да ну... Вы проходите по делу как свидетели, никто ни о чём ином и не говорит.

– Вообще-то и свидетели могут стать подозреваемыми, и наоборот бывает... – задумчиво проговорила леди Камилла. – Был у нас случай... – и дамы обменялись взглядами.

Этот обмен не остался незамеченным: Костас мысленно вздохнул и так же мысленно попросил всех светлых богов, особенно же святую Хрисулу, чтобы явная заинтересованность этих двух женщин в его расследовании не вышла ему боком.

Полина встала и подошла к окну.

Луна светила так ярко, что фонарь над воротами казался тусклой точкой. От деревьев на траву падали чёткие чёрно-зелёные тени, из которых складывался загадочный, колдовской узор. Сад же в этом освещении казался и вовсе бесконечным.

Камилла же меж тем продолжила:

– Но вообще мне кажется чрезвычайно неразумным такой способ убийства.

– Согласна, – Полина кивнула. – Неразумным и неэкономичным.

– В каком смысле неэкономичным? – не понял суб-лейтенант.

– Ну, сами посудите: змея не слишком удобный спутник в дороге, – стала пояснять леди Камилла. – Хоть как-то, но её надо подкармливать, иначе она сдохнет, так? Обращаться с ней надо очень осторожно, при её-то ядовитости. Далее, нужно как-то протащить её в сад, закрытый от всех посторонних, в том числе ползающих и летающих. И наконец, территория виллы не так уж мала, здесь ведь, наверное, четверть акра², так, Полина?

– Наверное, – Полина вернулась на своё место. – Сад довольно большой, согласна. А змея, мне кажется, будет скорее прятаться, чем ползти к парадному крыльцу. То есть, мы имеем в виду, что для совершения убийства таким экзотическим способом нужно было подложить пре-

² Акр (англ. acre) – неметрическая земельная мера, применяемая в ряде стран с английской системой мер: в Великобритании, США, Канаде, Австралии и почти во всех странах бывшей Британской Империи. Один акр чуть больше 4000 кв.м., таким образом, четверть акра – это десять соток.

смыкающееся в постель объекту, а не выпускать в сад. Да, и кстати: на неё ведь мог наткнуться не только господин Каstellо, но и любой из обитателей виллы. И сама Соня Мингард, и её горничная...

– И проходящая уборщица или повариха, – продолжила леди Камилла.

– То есть, вы хотите сказать, что убийство не было запланировано?

– Мы хотим сказать, что стоит рассматривать и другие версии, понимаете?

Костас досадливо прищёлкнул языком, вздохнул несколько раз; дамы его не торопили.

Наконец молодой человек сознался:

– Понимаете, я ни разу в жизни не расследовал настоящего серьёзного преступления.

Мы, конечно, рассматривали всякие случаи во время обучения, но... это не то, понимаете? Я могу вызвать подмогу, настоящего сыщика из Керкиры или даже из Афин, учитывая, что погиб иностранный гражданин, но...

– Но в любом случае нужно иметь для этого обоснование, – договорила леди Камилла. –

А то вызовете вы подмогу, а окажется, что змею привезла с собой Соня Мингард, и это её любимая домашняя зверушка.

– Не пойдёт, – возразила Полина. – Соня в обморок упала, когда собака уже убитую змею притащила. А от живой... боюсь даже предполагать, что бы с ней случилось!

– Всё равно, – заупрямилась Камилла. – надо вначале сделать всё, что возможно, и только потом поднимать лапки и сдаваться! Вам ведь не мешает новое звание, а, Костас? То есть, простите, господин Стоматули...

Глава 10, (в которой появляются новые персонажи)

Проснулась Полина поздно, и потом ещё долго валялась в полудрёме. Внизу явно что-то происходило: хлопали двери, звучали голоса, в саду громко лаял Бони, и ей было, конечно, любопытно... Но не настолько, чтобы прервать редкое удовольствие утреннего безделья. Впрочем, требования физиологии оказались сильнее всего на свете, даже лени, так что пришлось вставать, умыться и потихоньку ползти к обществу, собравшемуся на террасе за завтраком.

– Доброе утро! – сказала Полина, пряча зевок в ладонь. – Прошу прощения, кажется, сегодня у меня начался отпуск, и организм это почувствовал.

– Я уж думал, ты никогда не встанешь! – Юрка жевал бутерброд с ветчиной, и упрёк прозвучал невнятно. – Купаться пойдём?

– Пойдём. Сейчас я только кофе выпью...

– Ладно! Тогда я собираться! – и мальчишка унёсся в свою комнату.

Леди Камилла усмехнулась.

– Так сразу уйти не получится. Пришла женщина, которая будет готовить, нужно согласовать с ней все детали.

– Детали? – рассеянно переспросила Полина. – Какие?

– Ну, например, выяснилось, что у Юрия аллергия на киви. Не то чтобы это был здесь самый популярный фрукт, но такие вещи лучше знать.

От прозвучавшего в её голосе мягкого упрёка Полина проснулась окончательно и почувствовала себя сущей свиньёй. Мало того, что навязала совершенно чужому человеку племянника, так ещё и не подумала о важных вещах...

– Простите, – проговорила она сдавленно. – Я...

– Ерунда, моя дорогая, – леди Камилла похлопала по её руке. – Просто сосредоточьтесь и вспомните, что ещё нужно знать кухарке. А потом пойдём на пляж.

Наконец все хозяйственные вопросы были решены, и осталось только погрузиться в море, давая воде смыть и растворить заботы, плохие сны, дурные мысли... Полина легла на спину и закрыла глаза, лишь изредка шевелила ногами. Юрка уплыл куда-то вдоль берега, леди Камилла плескалась рядом.

– Полин, вы не будете смотреть за мальчиком? – пробился сквозь снова накатившую дрему её голос. – Его не видно уже очень давно.

– Он плавает, как рыба, – Полина встала на ноги и покрутила головой. – Да вон он, видите? Пойду-ка я на солнышко, погреюсь!

Она устроилась в шезлонге с журналом и твёрдым намерением прочитать, наконец, статью о некоей новой методике расчёта угла преломления света в кристаллах, используемых в амулетах разного назначения, но уже через пять минут журнал из её рук был выбит мячом. Мяч прилетел с левой стороны пляжа, от виллы «Маргарита». Пока они купались, там появились зонты и шезлонги, и устроилась довольно большая компания: женщина средних лет, молоденькая девушка и пятеро детей разного возраста, от Юркиного ровесника до совсем малявки, только начавшей говорить, в розовых кружевах.

Мальчик лет тринадцати, запуливший в Полину мячом, подошёл с извинениями, но она махнула рукой:

– Брось, всё нормально! Вы с виллы «Маргарита»?

– Да, кирия.

– А мы арендовали виллу «Магнолия». Это твои братья?

– Сёстры, – вздохнул мальчик. – А там в море – ваш сын?
– Племянник. Сейчас я вас познакомлю, – и она, сунув в рот пальцы, пронзительно свистнула.

Юрка довольно быстро доплыл до берега.

– Звала? – спросил он деловито, кося взглядом на новое лицо.

– Да, вот познакомься с нашим соседом.

– Аристотель, – мальчик шагнул вперёд и протянул руку.

– Юрий.

После рукопожатия они уставились друг на друга, готовясь мериться хвостами, но злая тётка этот процесс прервала.

– Так! Идите куда-нибудь туда, – она неопределённо махнула рукой, – и там знакомьтесь. И мяч с собой заберите!

Переглянувшись, подростки побрели куда-то по пляжу, периодически останавливаясь и что-то выясняя. Посмотрев за ними несколько минут, Полина решила, что до драки дело не дойдёт, остальное допустимо, и снова улеглась на шезлонг. Ненадолго: над её головой прозвучал женский голос:

– Добрый день! Простите, а куда вы отправили мальчиков?

Полина приоткрыла один глаз: над ней, закутанная в дивной красоты полупрозрачное парео, стояла та самая женщина средних лет, что вышла с детьми из виллы «Маргарита».

– Добрый день! Да никуда, в общем-то. Я им сказала отойти подальше и там выяснить, кто из них круче. Судя по всему, этот этап уже пройден, и теперь они знакомятся по-настоящему.

Ей хотелось сказать «обнюхиваются», но как-то неловко было с этого начинать знакомство.

– Это ваш сын? – продолжала спрашивать незнакомка.

– Племянник, – Полина открыла второй глаз и стряхнула песок с соседнего шезлонга. – Да вы присаживайтесь.

– Спасибо! – изящно подобрав развевающиеся края парео, женщина присела. – Меня зовут Маргарита Манолакис, я мать Аристотеля. Мы снимаем вон ту виллу.

– Очень приятно. Я Полина Разумова, вон там в море – моя подруга леди Камилла Конвей, мы с виллы «Магнолия». Маргарита? Я и не думала, что это имя популярно в Элладе...

– А оно и не популярно, – женщина рассмеялась. – Я родом из Галлии, а вот муж мой эллин. Он дружит с Апостолосом Стоматули – вы его знаете, конечно? – дождавшись кивка, она продолжила. – Когда Апостолос решил построить здесь эти три дома, муж сразу попросил его назвать один из них моим именем. Так и получилось...

– Красиво, – оценила Полина. – И вы здесь на всё лето?

– До конца августа. С середины сентября начинаются занятия в университете, я там преподаю риторику и стихосложение.

– Ого! А дети? Неужели это всё ваши?

– Да, все мои, – в голосе госпожи Маргариты прозвучала гордость. – Аристотелю тринадцать, близнецам девять, ещё две девочки, четыре года и полтора.

– Как же вы со всем этим управляетесь? – непритворное восхищение пополам с ужасом, прозвучавшие в голосе Полины, кажется, польстили материнскому сердцу.

– Управляюсь вот, – рассмеялась она. – Привыкла. А вы чем занимаетесь?

– Смешно, но, в общем, всё примерно то же самое, за исключением детей. Занимаюсь математикой в применении к расчёту артефактов, и с середины сентября начинаю читать курс в Кембридже. Математическое моделирование для магов-старшекурсников, математиков, химиков и ксеноантропологов. Ужасно нервничаю, – вырвалось у неё признание. – Как там примут, и вообще...

– Вы раньше не преподавали?

– Преподавала, но это в Москве, дома, а тут всё другое.

– Приспособитесь, – махнула рукой Маргарита. – Я тоже, когда из Сорбонны переходила в Афинский университет, ужасно нервничала. А потом вот... – и она обвела рукой стайку детей, виллу своего имени, далёкий городок, светящийся на солнце белым и синим, горы и море.

Дамы помолчали.

Полина обдумывала, удобно ли спросить у новой знакомой, что она знает о Костасе Стоматули и о местных пресмыкающихся, но в этот момент раздался громкий плач младшей девочки, и мать со вздохом поднялась.

– Кажется, долг зовёт, – сказала она.

– Зовёт, и настойчиво! – рассмеялась Полина. – Но мы ещё увидимся, я полагаю!

– Непременно.

И госпожа Маргарита неторопливо направилась к своему многочисленному семейству.

Глава 11 (в которой леди Камилла выигрывает спор)

Леди Камилла подошла к шезлонгам и взяла полотенце.

– Познакомились?

– Да, это госпожа Маргарита с виллы «Маргарита», – Полина коротко рассказала о беседе, добавив, – может быть, устроить что-то вроде коктейля в саду для соседей? Конечно, не сразу, а через несколько дней, сейчас было бы неловко.

– Неловко? Отчего? – прозвучало из-под полотенца.

– Госпожа Мингард, наверное, горюет...

Леди Камилла упала на свой шезлонг и рассмеялась.

– Готова поспорить на что угодно, что сегодня-завтра она снова укатит в Керкиру. Или устроит вечеринку у себя.

– На три инжирины, – твёрдо сказала Полина. – На меньшее я не согласна!

Спор был разрешён почти мгновенно.

Когда солнце поднялось ближе к зениту и на пляже стало трудно дышать, дамы ушли в дом. Навстречу вышла Биддер, неся на подносе несколько писем и ножик для вскрывания конвертов.

Леди Камилла быстро просмотрела их одно за другим; два отложила в сторону, пробормотав «Надо ответить», четыре отдала камеристке, приказав выбросить. Последнее письмо было в незапечатанном конверте без надписи. Камилла взглянула на Биддер, и та склонила голову:

– Принёс посыльный, миледи, десять минут назад.

– Вы проверили?..

– Да, миледи, абсолютно безопасно.

– Хорошо.

Она вытащила из конверта листок дорогой бледно-сиреневой бумаги, пробежала глазами написанное и рассмеялась:

– Ну вот, дорогая мисс Майнд, вы и проиграли. Нас приглашают на коктейль сегодня вечером.

– Соня?

– Кто ж ещё!

– В Керкиру? – спросила Полина с подозрением.

– Нет, всего лишь на виллу «Глория». Но чистить пёрышки придётся всерьёз, у Сони бывают на редкость интересные гости...

И леди Камилла в глубокой задумчивости стала подниматься по лестнице.

Без четверти восемь Полина спустилась на первый этаж уже почти во всеоружии, оставалось лишь надеть туфли. В кухне за столом сидел Юра, а кухарка Хрисула что-то делала у плиты.

– Ого! – сказал нахальный ребёнок. – Это ты такая в гости собралась?

– Ну да, а что? Что-то не так? – забеспокоившись, Полина попыталась посмотретья в начищенный серебряный кофейник.

– Всё так, – успокоил Юра. – Только непонятно, ты что, ужинать собираешься? Перед гостями?

– Во-первых, нас звали на коктейль, а не на ужин, – пожала плечами она. – Во-вторых, мы не знаем, как там готовят, а еда нашей Хрисулы точно не подведёт...

Кухарка пробурчала у плиты что-то, что при желании можно было принять за благодарность.

– И, в-третьих, в гости лучше идти сытым. Ну, если не к твоей маме, – она положила себе в тарелку пару штукечек холодной долмы, потом зависла ложкой над салатом. – А лук в нём есть?

– А какой же салат без лука? – поинтересовалась Хрисула.

– Жаль... Тогда я свою порцию съем по возвращении...

– А я – сейчас! – и Юра навалил в тарелку гору помидоров, огурцов и лука, сдобренных зелёным оливковым маслом и белой ломкой фетой.

Вилла «Глория» сияла огнями; свет лился изо всех окон, в саду порхали разноцветные магические фонарики, а розовые кусты у крыльца светились, словно лампы.

Хозяйка встретила леди Камиллу и её спутницу радостной улыбкой. По движению её брови к дамам подошёл официант с подносом, и они взяли по бокалу шампанского.

– Пойдёмте, я представляю вам моих друзей! – сказала сияющая Соня. – Я очень хочу, чтобы все мои знакомые подружились!

Полина представила себе бесконечное множество знакомых оперной дивы и стала потихоньку искать пути к отступлению. Леди Камилла чувствовала себя словно рыбка в воде. Улыбалась, снисходительно принимала комплименты, протягивала руку для поцелуя... «С этим, наверное, надо родиться, – подумала Полина, следуя за подругой в кильватере. – Я, как деревенская дурочка, впадаю в панику, а вот Камилла на своём месте».

Впрочем, среди приглашённых гостей оказался знаменитый конструктор экипажей с заводов «Даймлер», Эрик Вангенер, который не только слышал о госпоже Разумовой, но даже и читал её статьи. Они как-то сразу зацепились языками, и паника потихоньку отступила, а затем и вовсе растворилась во влажном морском воздухе.

Были на этом вечере и оба господина Стоматули, старший и младший. Улучив момент, леди Камилла поманила Костаса пальчиком и увела с террасы в сад.

– Ну? – спросила она.

– Что?

– Вскрытие сделали? Что оно показало?

Суб-лейтенант только рукой махнул.

– В общем... не буду повторять медицинские термины, умер господин Кастелло от страха. Увидел, что змея его укусила, перепугался до сердечного приступа и умер. Несчастный случай.

– Но змея-то откуда-то взялась?

– Да-а... – скривился он. – Откуда-то взялась. Кто-то её на наш остров привёз, и я попытаюсь выяснить, кто это сделал. Если смогу. Поскольку никаких аурных следов прочесть не удалось, да и вообще, после собачьих подвигов на бедном пресмыкающемся ничего, кроме слюней, не осталось, попытаюсь пойти с другой стороны.

– То есть?

– Буду искать, кто у нас интересуется ядами, змеями и тому подобным.

Леди Камилла задумчиво покивала.

– Понятно. Ну, не считите за труд, если будут новости, сообщите нам, хорошо?

– Непременно! – суб-лейтенант куртуазно поклонился; потом хлопнул себя по лбу. – Совсем забыл сказать, одну трогательную деталь обнаружили, когда детально обследовали покойного. Он носил накладку, чтобы прикрыть наметившуюся лысину.

– Вот как? – глаза Камиллы вспыхнули. – А вы помните, что сказал Юрий про неизвестного в саду, которого он видел с сумкой?

– Что у того была лысина... – проговорил суб-лейтенант. – Вы полагаете, это мог быть сам господин Каstellо?

– Почему нет?

– Но мальчику человек показался коренастым, а Каstellо был высокого роста.

– Мальчик смотрел со второго этажа и в темноте. Другое восприятие, другой угол зрения, понимаете?

– Кажется, да... – суб-лейтенант остался в саду размышлять, а леди Камилла неторопливо поднялась по ступенькам на террасу.

Она поняла вдруг, что устала и хочет вернуться домой. Поискав глазами Полину, она увидела её в кругу нескольких мужчин, весело хохочущую. Кивнула сама себе и подозвала официанта.

– Видите вон ту даму в винно-красном платье? Подойдите к ней и шепните на ушко, что я собираюсь уходить.

– Да, миледи, – официант поклонился и скользнул сквозь толпу к весёлой компании.

Выйдя из сада виллы «Глория», дамы остановились на берегу моря.

Лунная дорожка звала куда-то вдаль, справа темнели горы, слева светились разноцветные огни соседнего городка; белая пена ткала и размывала кружева прибоя. Полина скинула туфли, подобрала длинный подол платья и по кромке воды пошла в сторону спящей «Магнолии»...

Через пару дней суб-лейтенант принёс новость: смерть Каstellо признана несчастным случаем.

Глава 12, (в которой случается новая смерть)

К концу недели жизнь обитателей виллы «Магнолия» вошла в устойчивую колею.

Вставали в восемь-полдевятого и шли купаться. Завтракали густым йогуртом с мёдом, домашней ветчиной и горячими лепёшками, и снова шли на пляж. После полудня сидели в тени винограда на террасе и занимались своими делами; леди Камилла писала бесконечные письма, Полина правила статью для журнала «Acta Mathematica Magica»³, Юра читал. Дивный голос Сони Мингард, звучавший из виллы «Глория», добавлял этой картине живописности.

Обед Хрисула подавала в два, после обеда уходила, а Полина отправлялась спать. Племянничек клялся, что будет читать, и она делала вид, что верит.

Потом опять шли купаться, ужинали... Словом, образ жизни получался размеренный и спокойный.

Время от времени леди Камилла с подругой прогуливались по главной (почти единственной!) улице Ахарави. Заглядывали в лавочки, покупали что-то нужное, или наоборот, совсем ненужное, но такое притягательное! Кстати, Полина заметила – и леди Камилла с ней согласилась – что магазины в столице острова совершенно к себе не тянули. Начиналась прогулка с кондитерской лавки. Толстячок Манолис расцветал, завидев покупательниц, выскакивал из-за прилавка, рассказывал о том, чем пополнилась его сокровищница за прошедшие дни. Разноцветные леденцы и фруктовый мармелад в стеклянных банках, подсвеченные солнечным лучом, и в самом деле казались драгоценными камнями, а фольга, в которую заворачивали шоколадные конфеты, сияла не хуже золотых монет. Что там – лучше, много лучше!

Купив по горсти того и этого, дамы заглядывали в магазинчик с овощами и фруктами. Любовались толстобокими, словно поросята, лиловыми, белыми и полосатыми баклажанами, нежно-зелёными соцветиями брокколи, сияющими плотными гроздьями винограда, золотом разрезанной дыни и хрупкой мякотью тёмно-розового арбуза. Выбирали того и сего, на что падал взгляд, и Василис, хозяин магазинчика, отправлял сына отнести эти покупки на виллу.

Дальше Камилла и Полина проходили мимо совсем крохотной, вросшей в землю часовни Великой Матери. Дверь внутрь всегда была открыта, и в полутёмную комнатку, освещённую лишь несколькими свечами, вели три ступеньки вниз. После часовни улица чуть сворачивала вправо и расширялась так, что этот пятачок можно было назвать площадью, что мэр Ахарави и не преминул сделать. Площадь Единства Эллады, звучит же, а? На площади стоял храм Единобожия, у дверей которого под широкой кроной платана дремал в кресле отец Софоклис; на коленях старика, на его плечах и у ног спали разноцветные кошки.

В магазин, расположенный сразу за храмом, дамы единодушно не заглядывали. Принадлежал он резчику по дереву Прокопию Станису, человеку мрачному и неприветливому. Работал Прокопий с единственным материалом, деревом оливы, и его грубоватые чаши, подсвечники и разделочные доски не нравились ни Полине, ни Камилле. Поговорить же с резчиком, как с Манолисом или тем же зеленщиком Василисом, ещё никому не удавалось: буркнув что-то себе под нос, Прокопий утыкался в очередную деревяшку.

Зато в лавочке с молоком можно было оторваться! Её хозяйка, госпожа Зои, пышная и бело-золотая, как самое лучшее свежесбитое масло, любила поговорить – о себе, о детях, о соседях, о погоде и цветах во дворе, об урожае винограда и новорожденной тёлочке... Обсуж-

³ Acta Mathematica Magica – «Журнал магической математики», ежеквартальное издание Магической Академии при Коллеге Сорбонны.

дая с леди Камиллой рецепт зимнего пирога с мандаринами, она одновременно отрезала кусочек от круглой головки свежего манури⁴, чтобы покупательницы могли его попробовать, расхваливала сливки и заворачивала в шуршащую бумагу жёлтый сыр с большими круглыми дырками, в которых застывала слеза.

Заканчивали они прогулку у рыбника Афанасия. Ах, эта серебряная чешуя, отливающая на солнце радугой, эта мелкая мелочь, рыбёшки, которые так славно жарятся целиком; красные жабры барабульки, белое нежное пузо камбалы, полупрозрачные плавники каменного окуня... Большим сачком Афанасий вылавливал из аквариума лангуста, сворачивал из серой рыхлой бумаги кулёк и щедро сыпал туда рыбную мелочь, в другой такой же кулёк складывал пару жирных лавраков⁵ и подзывал помощника – иди, мол, отнеси всё это на виллу «Магнолия».

Потом степенно принимал в оплату несколько монет и напоследок говорил Полине:

– Всё-таки я считаю, что барабульку надо жарить в масле!

– Совершенно с вами согласна, уважаемый Афанасий, – отвечала она, с трудом отводя взгляд от громадного краба.

Краб этот уже несколько недель жил в одном из аквариумов, получил имя Павлос, и снисходительно принимал от господина рыбника мелкую рыбёшку в качестве пропитания. Купить его и съесть никто не решался...

* * *

В то утро дамы задержались за выбором купальников, и Юра выскочил из калитки первым. Выскочил... и почти споткнулся о лежащего ничком мужчину в чёрной рясе.

⁴ Сыр Манури – это популярный сливочный сыр, родиной которого считается Греция. Манури более сливочный, чем фета, благодаря добавлению сливок в сырную закваску. Его жирность составляет 36–38 %, а содержание соли только 0,8 %, что делает его гораздо менее соленым, чем фета. Манури имеет вид продолговатого конуса, мягкая консистенция и неровность формы, придают ему особый, аутентичный неаккуратный вид.

⁵ Лаврак – он же сибас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.